

DOI: 10.22363/2313-1683-2025-22-4-714-733

EDN: OCJJYM

УДК 316.6

Теоретическая статья

Интеграция и адаптация мигрантов в современном мире: переосмысление классических моделей и поиск новых решений

В.В. Константинов , Р.В. Осин

Пензенский государственный университет, Пенза, Российская Федерация

 konstantinov_vse@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена стремительной трансформацией миграционных процессов в условиях глобализации и формированием поликультурных обществ. Современные реалии требуют переосмысления классических моделей адаптации мигрантов и разработки новых подходов к интеграции в принимающее сообщество. Цель исследования — комплексный анализ классических теоретических подходов и разработка авторской модели социально-психологической адаптации мигрантов в условиях современного поликультурного пространства. Для апробации предложенной модели проведено эмпирическое исследование с участием 1132 респондентов и применением комплекса психодиагностических методик. В результате выявлены ключевые факторы успешной адаптации, разработана системно-динамическая модель социально-психологической адаптации, установлен нелинейный характер адаптационного процесса. Эмпирические данные подтвердили существование трех форм постадаптационного периода: успешной адаптации, латентной и явной дезадаптации. Научная новизна работы заключается в создании авторской модели адаптации, учитывающей как индивидуальные ресурсы мигрантов, так и характеристики принимающего общества. Исследование расширяет понимание механизмов межкультурного взаимодействия и факторов, влияющих на успешность интеграции мигрантов. Практическая значимость определяется возможностью использования теоретических и эмпирических результатов для совершенствования программ адаптации мигрантов и разработки эффективных механизмов их интеграции в поликультурном пространстве, что вносит вклад в развитие теории межкультурной адаптации и практики управления миграционными процессами.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, миграционные процессы, мультикультурные общества, культурный шок, этапы адаптации, межкультурная коммуникация, транснационализм, этнические группы, интеграционные стратегии, поликультурное пространство

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01367 (<https://rscf.ru/project/24-28-01367/>).

© Константинов В.В., Осин Р.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Введение

Международная миграция представляет собой многогранный процесс, оказывающий влияние на все сферы общественной жизни и обладающий сложной внутренней динамикой. Глобализация и интенсификация миграционных потоков стали определяющими характеристиками современного социума: перемещение людей между странами и континентами обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов — от экономических интересов до политических обстоятельств и демографических изменений (Кононов, Леденева, 2021; Berggren, Ljunge, Nilsson, 2023; Castles, de Haas, Miller, 2014; Horowitz, 2005).

Хотя подавляющая часть мирового населения (порядка 97 %) не относится к категории мигрантов, их сообщества и образ жизни нередко трансформируются именно под воздействием международных миграционных потоков. К началу XXI в. практически исчезли общества, которые можно было бы считать полностью моноэтническими с точки зрения этнической гомогенности. Множество государств превратились в поликультурные политические сообщества, а те, что еще не достигли этого этапа, активно движутся в данном направлении (Константинов и др., 2022; Gebhard, 2011; Gilan et al., 2022).

Каждый человек сегодня рождается в социуме с культурными элементами разных стран — следствие миграционных процессов. Переезжая, мигранты вступают во взаимодействие с местным населением, сталкиваясь с многочисленными вызовами. Главная особенность миграции — ее межкультурный характер. Мигрант, принадлежащий к определенному этносу, при переезде оказывается не только в новой стране, но и в иной культурной среде (Даллакян, 2014).

Существенная особенность современной социальной динамики заключается в формировании поликультурных обществ, где представители различных этносов и культурных традиций вынуждены выстраивать новые модели сосуществования. Этот процесс не обходится без противоречий и конфликтных ситуаций, требующих тщательного научного осмысления. В связи с этим перед исследователями возникла важная задача: разработать новые модели сосуществования в условиях перманентного культурного разнообразия (Константинов, Осин, 2025; Castles, de Haas, Miller, 2014).

В научном сообществе возрастает потребность в комплексном исследовании механизмов социокультурного взаимодействия между мигрантами и принимающим обществом. Особое внимание уделяется изучению этапов адаптации приезжих к новым культурным реалиям; преодоления психологических барьеров; разрешения социальных противоречий.

Исследователи различных научных направлений активно анализируют динамику этого процесса, стремясь выявить закономерности и определить оптимальные пути интеграции мигрантов. Отечественная научная мысль традиционно уделяет внимание систематизации теоретических подходов к проблеме адаптации мигрантов в инокультурной среде (Григорьев, Галлямова, Камягинская, 2023; Кононов, Леденева, 2021; Хожиев, Галяпина, 2023; Galyarina, Tuchina, Apollonov, 2023). Актуальность данного направления

исследований обусловлена необходимостью разработки эффективных механизмов интеграции приезжих в принимающее общество, что требует глубокого понимания всех аспектов социокультурного взаимодействия.

Таким образом, для всестороннего анализа причин возникновения межличностных, социальных, этнических и культурных напряжений необходимо сосредоточить внимание на концепциях социокультурного взаимодействия мигрантов.

Анализ эволюции основных подходов и исследований по изучению адаптации мигрантов в поликультурном пространстве Классические теории ассимиляции

Исследование адаптационных процессов в условиях межэтнического взаимодействия сформировало ряд ключевых теоретических концепций, среди которых выделяются теория прямой ассимиляции, теория сегментной ассимиляции, концепция культурного плюрализма (мультикультурализма) и теории этнической стратификации (Migration Theory..., 2007).

Приоритетное место в историографии занимает теория прямой ассимиляции, разработанная представителями Чикагской социологической школы (Р. Парк, Э. Берджесс, Ф. Знанецкий, У. Томас, М. Гордон) в 1910–1920-е гг. на материале миграционных процессов в США. Концепция постулирует постепенное культурное сближение мигрантов с принимающим сообществом по мере увеличения срока пребывания в новой среде (Migration Theory..., 2007).

Эволюция трактовки ассимиляции отражена в работах Р. Парка и Э. Берджесса. В 1921 г. они определили ассимиляцию как процесс социального взаимопроникновения, при котором группы обмениваются опытом и формируют общую социокультурную жизнь (Park, Burgess, Janowitz, 1969). В 1930 г. Парк уточнил, что ассимиляция ведет к культурной солидарности для мирного сосуществования. Парк выделил четыре фазы «цикла межрасовых отношений»: контакт → конфликт → аккомодация → ассимиляция (как единственная форма сосуществования) (Park, 1930).

В 1964 г. М. Гордон в работе «Ассимиляция в американской жизни» предложил концепцию структурной ассимиляции, выделив семь взаимосвязанных уровней адаптации: аккультурацию, структурную ассимиляцию, амальгамацию, этническую ассимиляцию идентичности, поведенческую ассимиляцию, ассимиляцию отношений и общественную ассимиляцию. Гордон также разграничил «историческую ассимиляцию» (ощущение общей судьбы) и «частичную этническую ассимиляцию» (идентификация с сегментом общества), а также обозначил три итога ассимиляции: англо-конформность, «плавильный котел», плюрализм (Gordon, 1964).

В 1997 г. Р. Альба и В. Ни указали на ограничения классической модели: игнорирование взаимодействия микро- и мезоуровней адаптации, недооценка роли институциональных факторов (например, законодательства), утрата объяснительной силы в постиндустриальных обществах без единого культурного «мейнстрима» (Alba, Nee, 1997; Migration Theory..., 2007).

Теория сегментной ассимиляции

Теория сегментной ассимиляции (конец 1980-х) предлагает новый взгляд на адаптацию мигрантов, отвергая идею единой линии интеграции. Ключевой принцип: мигранты встраиваются не в общество целиком, а в его отдельные сегменты — как доминирующие, так и маргинализированные.

Исследования Портеса показали, что уровень ассимиляции потомков мигрантов может быть ниже, чем у родителей, из-за возможности интеграции в маргинализированные группы (Portes, Zhou, 1993).

Основные адаптационные факторы:

1) человеческий капитал родителей (образование, навыки) — влияет на конкурентоспособность;

2) структура семьи — полные семьи со старшим поколением способствуют успешной адаптации (Portes et al., 2009).

На основе этих детерминант Портес выделяет три траектории адаптации:

1) восходящая семейная адаптация (опирается на ресурсы семьи и человеческий капитал);

2) восходящая индивидуальная адаптация (актуализирует личные компетенции мигранта);

3) нисходящая адаптация (ведет к бедности, безработице и девиантному поведению, особенно среди потомков малообеспеченных и нелегальных мигрантов) (Portes et al., 2009).

Ключевые барьеры интеграции: расовая дискриминация — физические особенности мигрантов обретают социальное значение; сегментация рынка труда — формирование «двойных» рынков с неравными возможностями; доступность девиантных субкультур — альтернативный путь социализации.

Наиболее уязвимы дети из смешанных семей и потомки чернокожих и азиатских мигрантов (в расово чувствительной среде их внешние черты влияют на выбор адаптационных стратегий) (Massey et al., 1993; Portes et al., 2009).

Таким образом, теория сегментной ассимиляции показывает: адаптация мигрантов — не линейный процесс интеграции, а сложное взаимодействие множества факторов, порождающее разнонаправленные траектории социальной мобильности в разных сегментах общества.

Концепция культурного плюрализма (мультикультурализма)

В 1960-х гг. в США в период борьбы за права афроамериканцев зародились теории культурного плюрализма. К концу 1980-х западноевропейские страны начали поддерживать этнические меньшинства, признавая право на сохранение их традиций (Rumbom, 1994; Spencer, 1994).

Бхикху Парех сформулировал три ключевых тезиса мультикультурализма (Parekh, 2006):

1) культура — фундаментальная система смыслообразования, формирующая личность;

2) разные культурные традиции предлагают альтернативные моральные ценности;

3) культуры не монолитны: они разнообразны и открыты для диалога.

Парех подчеркивает: задача мультикультурного общества — найти баланс между единством и разнообразием, воспитывая уважение к культурным различиям при сохранении этнической идентичности (Parekh, 2006).

Мультикультурализм переосмысливает адаптацию мигрантов как процесс признания и институционализации культурного разнообразия. Его принципы: право меньшинств на сохранение языковой и культурной самобытности; самоопределение этнической принадлежности без жесткой привязки к внешним маркерам; равные политические и социальные права для всех групп.

Цель мультикультурализма — не ассимиляция, а создание многонационального общества с юридически и социально гарантированным сосуществованием культур (Kymlicka, 1998).

Теория транснационализма

На рубеже 1990–2000-х гг. появилась концепция транснационализма, переосмысливающая традиционные подходы к адаптации. В отличие от теорий ассимиляции она акцентирует трансграничный характер миграции, подчеркивая неразрывную связь мигрантов со страной происхождения (Nations Unbound..., 1994).

Транснационализм отвергает дихотомии «эмигрант/иммигрант» и «страна происхождения/страна назначения», вводя понятие «третьего пространства» — транснационального социального поля за пределами государственных границ (New Transnational..., 2001).

Соответственно, выделяют два типа адаптационных стратегий:

- 1) мультикультурная — глубокая интеграция в оба общества (билингвизм, двойное гражданство, активные связи в обеих странах);
- 2) транснациональная — минимальное включение в принимающее общество; характерна для мигрантов с временной миграцией и привязанностью к стране происхождения (Gmaj, 2006).

Транснационализм показывает, как миграция трансформирует социальные отношения. Например, денежные переводы мигрантов поддерживают семьи и стимулируют развитие регионов в странах происхождения (Migration Theory..., 2007; Sng et al., 2025). Таким образом, транснациональный подход рассматривает миграцию как процесс формирования глобальных социальных пространств с условными границами между «своим» и «чужим».

Теория этнически-расовой стратификации

Теория этнически-расовой стратификации возникла в 1960–1970-х гг., когда стало очевидно, что адаптация мигрантов зависит от иерархической структуры общества. Основной тезис теории: исторические формы этнической эксплуатации создали устойчивые институты, воспроизводящие расовое и этническое неравенство (Haller et al., 2016).

Расовая идентичность воспринимается как более жесткая социальная конструкция, чем этническая (Massey, Pren, 2012; Perez, Hirschman, 2009). Для мигрантов из Африки, Латинской Америки и Азии принимающие общества часто конструируют расовую, а не этническую идентичность — это создает

дополнительные барьеры. Опыт дискриминации формирует у мигрантов ощущение «инаковости», ограничивая доступ к ресурсам и снижая шансы на социальную мобильность (Ortiz, Telles, 2012).

Дональд Ноэль выделил три условия этнической стратификации (Noel, 1968):

- 1) этноцентризм принимающего общества;
- 2) конкуренция за ресурсы (особенно на рынке труда);
- 3) неравное распределение политической власти между этническими группами.

Критика концепции «плавильного котла» показывает сохранение этнических идентичностей через поколения. Например, восточноевропейские иудеи закрепились в торговле и швейной промышленности, южные итальянцы – в строительстве. Эти паттерны поддерживаются социальными сетями (Glazer, Mohnihan, 1970).

Современные исследования показывают двойственную роль этничности (Lee, Zhou, 2014):

– позитивные факторы: доступ к социальным ресурсам, модели адаптации, эмоциональная поддержка;

– отрицательные факторы: дискриминация, институциональные барьеры.

Джеймс А. Бэнкс определяет этническую стратификацию как горизонтальное разделение общества по этническому признаку, где неравный доступ к ресурсам воспроизводится через иерархические структуры. Это создает систему структурированного неравенства: одни группы получают привилегии, другие — сталкиваются с ограничениями независимо от индивидуальных усилий (Ethnic stratification..., 2012).

Теория этнически-расовой стратификации раскрывает механизм взаимодействия исторических, институциональных и социокультурных факторов, определяющих адаптацию мигрантов. Успех интеграции зависит не только от индивидуальных стратегий, но и от структурных условий, закреплённых в политическом устройстве и коллективных представлениях принимающего общества.

Социокультурная адаптация — это процесс приспособления этнических групп к иной культурной среде. В его основе — противоречие между устоявшимися культурными паттернами мигрантов и новыми условиями жизни. Ключевую роль играет взаимодействие с принимающей средой, а этническое самосознание становится важнейшим ресурсом адаптации (Константинов, 2018).

Модель Дж. Берри: фокус на интеграции

Согласно Дж. Берри, социокультурная адаптация мигранта включает два ключевых аспекта (Beatty, 2022):

- 1) сохранение собственной культуры — степень поддержания культурной идентичности в новой среде;
- 2) взаимодействие с принимающим обществом — уровень вовлечённости в чужую культуру.

На основе этих критериев выделяются четыре модели адаптации:

- *модель ассимиляции*: идентификация с новой культурой и постепенное замещение собственных ценностей;
- *модель сепарации*: отказ от культуры принимающего общества при сохранении своих традиций;
- *модель маргинализации*: отсутствие идентификации с обеими культурами, часто из-за невозможности сохранить свою идентичность;
- *модель интеграции*: одновременное сохранение собственной культуры и принятие ценностей принимающего общества.

Каждая модель отражает различный подход мигранта к балансу между сохранением своей культурной идентичности и взаимодействием с новой социокультурной средой (Berry, 2022).

Концепции культурного шока и динамики адаптации

В изучении адаптации значима концепция К. Оберга (Oberg, 1960). Он определял культуру как многокомпонентную систему (ценности, знания, верования, правила), проявляющуюся в поведении, коммуникации и традициях.

Понятие «культурный шок» ввел К. Дюбуа в 1951 г. (Du Bois, 1951); Оберг в 1954 г. распространил его на всех, кто длительно пребывает в иной культуре. Оберг выделил четыре стадии культурного шока:

- 1) «медовый месяц» (дни — месяцы) — эйфория от новой культуры;
- 2) кризисная стадия регрессии — столкновение с трудностями (языковые, бытовые, юридические проблемы); возможен переход к адаптации либо кризис/возвращение на родину;
- 3) приспособление — освоение языка и норм, попытка понять и принять культурные особенности;
- 4) восстановление — восприятие местных обычаев как альтернативного образа жизни, интеграция в сообщество.

Главный вывод Оберга: культурный шок — естественная реакция на непонимание чужого поведения, но он преодолим через изучение культурных кодов принимающего общества (Oberg, 1960).

За последние пятьдесят лет концепция культурного шока стимулировала изучение адаптации мигрантов, породив теоретические модели — «кривые адаптации», отражающие динамику изменений их эмоционального состояния, поведения и самочувствия.

Динамика социокультурной адаптации — последовательная трансформация состояний мигранта под влиянием внешних и внутренних факторов. U-образная кривая С. Лисгаарда (на основе исследований норвежских мигрантов в США) выделяет три этапа:

- 1) положительная первичная адаптация — оптимизм, высокая мотивация, знакомство с культурой, социальные контакты;
- 2) адаптационный кризис — сложности, одиночество, отчужденность, снижение адаптационного потенциала;
- 3) возобновление положительной адаптации — понимание местной культуры, расширение связей, интеграция.

Вывод Лисгаарда: успешность адаптации зависит от длительности и интенсивности взаимодействия с принимающей культурой (Lysgaard, 1955).

W-образная кривая Дж. Т. и Дж. Э. Гуллахорнов (на материале студенческой миграции) включает пять этапов (Gullahorn, Gullahorn, 1963):

1) «медовый месяц» (дни — недели) — эйфория, энтузиазм, идеализированные представления;

2) культурный шок — дезориентация, одиночество, противоречия между привычным и новым контекстом;

3) основная адаптация — освоение среды, понимание норм, накопление опыта;

4) ментальная изоляция — внутренний конфликт: внешняя адаптация сталкивается с глубинными культурными противоречиями, возникает отчужденность от обеих культур (особенно при временных возвращениях на родину);

5) принятие и интеграция — психосоциальное равновесие, устойчивые связи, баланс ценностей, ощущение «нового дома».

Ключевой вклад Гуллахорнов: адаптация носит волнообразный характер — проблемы отчуждения и дезориентации могут возникать не только на начальном этапе, но и при последующих контактах с родной культурой (Gullahorn, Gullahorn, 1963).

Модель П. Адлера (Adler, 1975) представляет адаптацию как трансформацию от низкого к высокому уровню само- и межкультурного осознания. Она охватывает три уровня (когнитивный, эмоциональный, поведенческий) и включает пять этапов:

1) контакт — позитивное восприятие различий, поиск сходств, укрепление уверенности в интеграции;

2) дезинтеграция — растерянность и дезориентация; начало формирования новой идентичности, освоение новых паттернов;

3) реинтеграция — критическое осмысление принимающей культуры; выбор между старыми и новыми нормами, тяготение к общению с соотечественниками;

4) автономия — уверенность в новой среде, развитие межкультурных навыков, бикультурная компетентность, участие в общественной жизни;

5) независимость — полная культурная гибкость, эмоциональная стабильность, свободное перемещение между контекстами с сохранением идентичности.

Ключевой вывод: успех адаптации зависит от готовности мигранта к личностным изменениям и интеграции нового опыта в систему ценностей. Адаптация — это процесс трансформации, развивающий межкультурную компетентность и формирующий новую идентичность (Adler, 1975).

Модель Т. Льюиса и Р. Юнгмана фокусируется на трансформации идентичности мигранта и охватывает шесть этапов, включая период до переезда и возможное возвращение на родину (Lewis, Jugman, 1986):

1) начальный доадаптационный этап — формирование представлений о будущей среде, сравнительный анализ культур, планирование и принятие решения о переезде;

2) зрительский этап (с момента прибытия) — наблюдение за культурными особенностями и нормами; смена интенсивных эмоций на спокойное восприятие;

3) этап растущего уровня интеграции — включение в социальные группы, преодоление трудностей, рост самооценки; столкновение с новыми ценностями;

4) этап культурного шока — пересмотр идентичности, противоречивые чувства, кризис самоидентификации из-за близости и отчужденности от обеих культур;

5) этап адаптации — преодоление барьеров, формирование баланса между родной и принимающей культурами;

6) этап возвращения в родную культуру — адаптация после возвращения на родину.

Теория Р. Колса описывает адаптацию через U-образную кривую и включает четыре этапа (Kohls, 2001):

1) начальная эйфория (дни — недели): эмоциональный подъем, оптимизм, поиск сходств с родной культурой;

2) раздражительность и враждебность: разочарование, острое восприятие культурных различий, культурный шок;

3) постепенная адаптация: медленное восстановление, понимание культурных сигналов, снижение изоляции, рост уверенности;

4) адаптация/бикультурализм: успешная интеграция в обе культурные системы, ощущение принадлежности к новому сообществу.

Успешность адаптации зависит не только от длительности пребывания, но и от личностных характеристик, мотивации и готовности к изменениям. При краткосрочном пребывании полная адаптация может не состояться.

Модель С. Райнсмита представляет адаптацию в виде W-кривой и охватывает пять этапов с возможными противоположными реакциями (Rhinesmith, 1985):

– первый этап: увлечение новизной либо категорическое отвержение новых условий;

– предварительная адаптация: «медовый месяц» с открытостью к культуре или минимизация социальных контактов.

– внутренние противоречия: неуверенность либо депрессия из-за столкновения ценностей с местными нормами;

– внутренний кризис: активное преодоление трудностей (изучение языка, культуры, налаживание связей) либо пассивность и отказ от адаптации;

– восстановление: поиск самореализации и интеграция через принятие местных норм либо пассивная позиция, отказ от адаптации (ограничение кругом соотечественников или планирование переезда).

Ключевые выводы: интенсивность и продолжительность этапов адаптации варьируются; последовательное прохождение всех стадий необходимо для успешной культурной трансформации; модель учитывает многообразие социокультурных факторов адаптации (Chaban et al., 2011; Rhinesmith, 1985).

Проведенный *анализ теоретических подходов* демонстрирует:

– эволюцию парадигм — от линейной ассимиляции к многомерным моделям (сегментная ассимиляция, мультикультурализм, транснационализм), учитывающим сложность миграционных процессов;

– многофакторность адаптации — успех зависит от взаимодействия индивидуальных (человеческий капитал, мотивация), социальных (структура семьи, этнические сети) и институциональных (политика, рынок труда) условий;

– нелинейность процесса — адаптация носит волнообразный характер (U- и W-образные кривые), включая периоды подъема и спада;

– роль идентичности — формирование новой идентичности (бикультурность, транснациональность) становится ключевым результатом успешной интеграции;

– системные барьеры — расовая и этническая стратификация, институциональная дискриминация могут блокировать адаптацию даже при высокой индивидуальной мотивации.

В современной науке нет универсальной концепции социокультурной адаптации мигрантов, хотя существует множество теорий. Мы предлагаем подход, максимально приближенный к универсальному пониманию этого процесса.

Авторский подход к проблеме адаптации: теоретическая модель и эмпирическое исследование

Социально-психологическая адаптация (СПА) понимается нами как сложный, нелинейный процесс взаимного приспособления мигранта и принимающего общества. Он зависит от намерений миграции и особенностей социальной среды и включает механизмы сознательного и бессознательного включения личности в новую среду: освоение норм, ценностей, правил и опыта взаимодействия (Константинов, 2018).

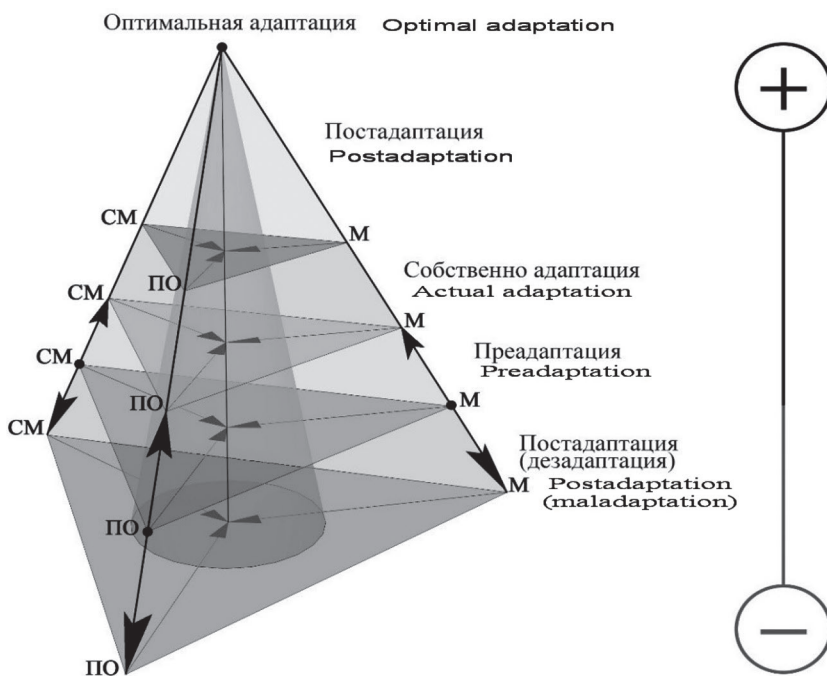
СПА включает несколько *этапов*.

1. *Преадаптация* — активируются познавательные механизмы (подражание, идеализация, идентификация) на основе симпатии и уважения к ценностям других культур. Мигрант опосредованно взаимодействует с принимающим обществом через СМИ; формируется вектор дальнейшего развития (позитивный или негативный). При отрицательном векторе растет риск дезадаптации.

2. *Постадаптационный период* — возможен в трех формах: успешная адаптация; латентная дезадаптация (тревожность, агрессия, недоверие, одиночество); явная дезадаптация (в принимающем обществе — экстремизм, расизм).

При дезадаптации включаются механизмы психологической защиты: компенсация, рационализация, интеллектуализация, сублимация. Успех адаптации зависит от новизны социально-ролевого репертуара и личностных ресурсов мигранта.

Формы СПА (в зависимости от типа приспособленности): внутренняя; внешняя; смешанная.

Системно-динамическая модель социально-психологической адаптации мигрантов в принимающем обществе

Примечание. М — мигрант, СМ — сообщество мигрантов, ПО — принимающее общество.

Источник: Константинов, 2018.

System-Dynamic Model of Socio-Psychological Adaptation among migrants in the host society

Note. M = migrant, CM = migrant community, ПО = host society.

Source: Konstantinov, 2018.

Оптимальная адаптация достигается, когда все участники процесса (мигранты, сообщество мигрантов, принимающее общество) движутся в едином направлении. Личность рассматривается как система, стремящаяся к адаптированности; равновесие сохраняется, пока все элементы системы находятся в балансе. Изменение внешних условий может привести либо к дальнейшей адаптации, либо к дезадаптации (рис.).

В 2025 г. в исследовании социально-психологических факторов интеграции мигрантов в принимающее российское общество в условиях глобализации и современных миграционных процессов приняли участие 1132 респондента в возрасте от 17 до 62 лет, среди которых 85,2 % женщин, 77 % респондентов проживают в крупных городах с численностью населения от 250 тысяч до 1 миллиона человек, 86,9 % респондентов относятся к славянской этнической группе, 93,6 % опрошенных не находятся в браке.

Исследование принимающего населения позволило сфокусироваться на ключевых аспектах взаимодействия между мигрантами и местным сообществом, а также на механизмах, влияющих на успешность интеграции. Принимающее общество формирует контекст, в котором происходит адаптация мигрантов. Его установки, стереотипы, уровень толерантности и готовность к взаимодействию напрямую влияют на то, насколько успешно мигранты смогут интегрироваться. Социальная дистанция, формируемая в принимающем

обществе, является важным показателем степени интеграции мигрантов. Исследования установок местного населения позволяют выявить причины возникновения предрассудков, стереотипов и ксенофобии, а также разработать стратегии их преодоления. Мнение и опыт принимающего населения важны для оценки результативности государственных программ адаптации и интеграции. Выбор фокусировки на принимающем населении обусловлен стремлением понять его роль в адаптации мигрантов, оценить риски и ресурсы, а также разработать эффективные стратегии интеграции.

В ходе исследования были использованы следующие методики: экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова), типы этнической идентичности (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова), пятифакторный опросник личности (5PFQ) (адаптация А.Б. Хромов), методика PVQ-RR («Портретный ценностный опросник») Ш. Шварца, адаптация Т.П. Бутенко, Д.С. Седова, А.С. Липатова), Шкала социальной дистанции (Э. Богардус), авторская анкета «Интеграционный потенциал принимающего населения».

Полученные эмпирические данные органично соотносятся с нашей теоретической моделью, подтверждая ее ключевые положения и дополняя их конкретными социально-психологическими механизмами.

Во-первых, нелинейность адаптационного процесса находит отражение в противоречивых установках принимающего общества: при общем позитивном восприятии роста миграции (76,3 %) лишь 28,3 % респондентов признают ее экономическую значимость — это демонстрирует рассогласование когнитивного и ценностного компонентов адаптации.

Во-вторых, этап преадаптации, связанный с идеализацией и идентификацией, проявляется в формировании стереотипного «идеального» портрета мигранта у принимающего населения (мужчина с высшим образованием, владеющий русским языком), который расходится с реальными характеристиками трудовых мигрантов (экономическая уязвимость, ограниченные языковые компетенции).

В-третьих, постадаптационный период с его вариантами успешной адаптации/дезадаптации подтверждается данными о социальной дистанции: высокий уровень принятия белорусов (42 % готовы принять в родство) контрастирует с низким принятием мигрантов из Средней Азии (14,8–15,2 % предпочли бы их не видеть), что отражает разные траектории интеграции. Наконец, корреляции между типами этнической идентичности и социальной дистанцией эмпирически доказывают, что личностные и групповые факторы (экстраверсия, материальный статус) выступают регуляторами адаптационного равновесия, о котором говорит теоретическая модель.

Заключение

Социокультурная адаптация представляет собой комплексный, многоэтапный процесс с волнообразной динамикой, в ходе которого социальное самочувствие мигранта претерпевает периодические колебания. Эволюция

этого процесса разворачивается в три этапа. На начальной фазе преобладают позитивные эмоции: человек испытывает воодушевление, уверенность в собственных возможностях и четкую нацеленность на достижение целей. Затем наступает этап культурного диссонанса, сопровождающийся стрессовым состоянием из-за расхождения культурных паттернов и коммуникативных кодов родной и принимающей культур. Финальный этап предполагает два возможных сценария: либо успешная интеграция, выражающаяся в формировании поликультурного мировоззрения, достижении психосоциального равновесия и позитивном восприятии новой среды, либо неудачная адаптация, которая проявляется в стойком стрессе, неспособности принять культуру принимающего общества и потенциальном возвращении на родину.

Успешность интеграции определяется сложным взаимодействием множества факторов. Важнейшую роль играют индивидуальные ресурсы мигранта — образование, компетенции, личностная предрасположенность к адаптации, реалистичность поставленных целей и предыдущий миграционный опыт. Не менее значим социальный контекст принимающего общества, включая его толерантность и готовность к межкультурному диалогу. Существенное влияние оказывают институциональные условия — наличие программ поддержки и доступность социальных услуг. Объем и качество социальных связей, семейные структуры (социальный капитал), длительность пребывания в новой стране и степень вовлеченности в социальные процессы принимающего общества также выступают ключевыми детерминантами адаптационного процесса.

Исторически подходы к адаптации претерпели существенную трансформацию: от теории прямой ассимиляции к современным концепциям мультикультурализма и транснационализма. Каждая из этих моделей отражает определенный этап развития миграционных процессов и предлагает собственный взгляд на механизмы интеграции. Глобализация кардинально изменила характер миграционных потоков, стимулировав переход от моноэтнических моделей к поликультурным сообществам, где взаимодействие разных групп становится нормой.

В результате исследования становится очевидным, что социокультурная адаптация — это динамическая система, где каждый компонент (личностный, социальный, институциональный) оказывает влияние на итоговую интеграцию мигранта. При этом процесс адаптации носит нелинейный характер: он включает периоды подъема и спада, требующие гибкости как от мигранта, так и от принимающего общества. Успешная интеграция возможна лишь при взаимном уважении, понимании и готовности к диалогу всех участников процесса.

Перспективы дальнейшего изучения проблемы связаны с анализом механизмов межкультурного взаимодействия, углубленным исследованием факторов успешной адаптации, разработкой инновационных моделей интеграции и оценкой эффективности существующих программ адаптации.

Список литературы

- Григорьев Д.С., Галлямова А.А., Комягинская Е.Ш. Как стать россиянином? Содержание национальной идентичности, определяющее социальные маркеры принятия иммигрантов в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2023. Т. 20. № 4. С. 675–696. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-4-675-696> EDN: UZTYXS
- Даллакян К.С. Этноиммиграция: сравнительный анализ // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2014. № 203. С. 122–127. EDN: SFRKPT
- Кононов Л.А., Леденева В.Ю. Адаптация и интеграция международных мигрантов: теоретико-методологические проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 4. С. 103–112. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-4-103-112> EDN: BDHOAF
- Константинов В.В. Социально-психологическая адаптация мигрантов в принимающем поликультурном обществе : дис. ... д-ра псих. наук. Саратов : СГУ, 2018. 535 с. EDN: ARKZPT
- Константинов В.В., Осин Р.В. Модели социокультурной адаптации мигрантов: история и типология // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 4 (188). С. 315–342. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.4.2754> EDN: OPZCHQ
- Константинов В.В., Осин Р.В., Бабаева М.В., Бедрина Е.Б., Курдяшова Е.В., Климова Е.А. В чужой стране: Социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов в России : монография / под науч. ред. В.В. Константинова. Москва : Перо, 2022. 185 с. EDN: JGMVOK
- Хожиев Ж.Ж., Галятина В.Н. Воспринимаемая безопасность, стратегии аккультурации и адаптация трудовых мигрантов из Узбекистана и Таджикистана в России // Психологические исследования. 2023. Т. 16. № 90. С. 4. <https://doi.org/10.54359/ps.v16i90.1436> EDN: ADFWWG
- Adler P.S. The transitional experience: An alternative view of culture shock // Journal of Humanistic Psychology. 1975. Vol. 15. No. 4. P. 13–23. <https://doi.org/10.1177/002216787501500403> EDN: JNJTON
- Alba R., Nee V. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration // International Migration Review. 1997. Vol. 31. No. 4. P. 826–874. <https://doi.org/10.2307/2547416> EDN: GWSMZL
- Berggren N., Ljunge M., Nilsson T. Immigrants from more tolerant cultures integrate deeper into destination countries // Journal of Comparative Economics. 2023. Vol. 51. No. 4. P. 1095–1108. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2023.06.005> EDN: OIEJVX
- Berry J.W. Family and youth development: Some concepts and findings linked to the ecocultural and acculturation models // Societies. 2022. Vol. 12. No. 6. P. 181. <https://doi.org/10.3390/soc12060181> EDN: QSJMEL
- Castles S., de Haas H., Miller M.J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. 5th ed. New York : The Guilford Press, 2014. 401 p.
- Chaban N., Williams A., Holland M., Boyce V., Warner F. Crossing cultures: Analysing the experiences of NZ returnees from the EU (UK vs. non-UK) // International Journal of Intercultural Relations. 2011. Vol. 35. No. 6. P. 776–790. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2011.03.004>
- Du Bois C. Culture shock // To strengthen world freedom. Highlights of four conferences convened by the Institute of International Education on the international exchange of persons. New York : Institute of International Education, 1951. P. 22–24.
- Ethnic stratification and diversity // Encyclopedia of Diversity in Education / ed. by J.A. Banks. Thousand Oaks, CA : SAGE Publications, Inc., 2012. Vol. 4. P. 836–838. <https://doi.org/10.4135/9781452218533.n265>

- Galyapina V.N., Tuchina O.R., Apollonov I.A.* Mutual acculturation of Russians and Armenians in the Krasnodar territory // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2023. Vol. 20. No. 2. P. 197–210. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-2-197-210> EDN: VUXLTR
- Gebhard J.* International student voices: Adapting to American culture inside and outside the classroom. Michigan : University of Michigan Press, 2011. 106 p.
- Gilan D., Werner A.M., Hahad O., Lieb K., Frankenberg E., Bongard S.* Acculturation and anger expression among Iranian migrants in Germany // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. Article no. 715152. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.715152> EDN: JZHITI
- Glazer N., Mohniyan D.P.* Beyond the melting pot: The Negroes, Puerto Ricans, Jews, Italians, and Irish of New York City. 2nd ed. Cambridge, MA : MIT Press, 1970. 347 p.
- Gmaj K.* Social and cultural aspects of transnational migration // *Transnational Migration–Dilemmas* / ed. by K. Iglicka. Warszawa : Centrum Stosunków Międzynarodowych, 2006. Vol. 2. P. 45-50.
- Gordon M.M.* Assimilation in American life: the role of race, religion, and national origins. New York : Oxford University Press, 1964. 276 p.
- Gullahorn J.T., Gullahorn J.E.* An extension of the U-curve hypothesis // *Journal of Social Issues*. 1963. Vol. 19. No. 3. P. 33–47. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1963.tb00447.x>
- Haller M., Eder A., Stolz E.* Ethnic stratification and patterns of income inequality around the world: A cross-national comparison of 123 countries, based on a new index of historic ethnic exploitation // *Social Indicators Research*. 2016. Vol. 128. No. 3. P. 1047–1084. <https://doi.org/10.1007/s11205-015-1069-4> EDN: QDVLQW
- Horowitz T.* The integration of immigrants from the former Soviet Union // *Israel Affairs*. 2005. Vol. 11. No. 1. P. 117–136. <https://doi.org/10.1080/1353712042000324481>
- Kohls L.R.* Survival Kit for Overseas Living: For Americans Planning to Live and Work Abroad. 4th ed. Yarmouth, ME : Intercultural Press, 2001. 208 p.
- Kymlicka W.* Introduction: An emerging consensus? // *Ethical Theory & Moral Practice*. 1998. Vol. 1. No. 2. P. 143–157. <https://doi.org/10.1023/a:1009986723807> EDN: ERNYPJ
- Lee J., Zhou M.* The success frame and achievement paradox: The costs and consequences for Asian Americans // *Race and Social Problems*. 2014. Vol. 6. No. 1. P. 38–55. <https://doi.org/10.1007/s12552-014-9112-7> EDN: RQPNZU
- Lewis T., Jugman R.* An being foreign: Culture shock in short fiction. An international anthology. Yarmouth, ME : Intercultural Press, 1986. 294 p.
- Lysgaard S.* Adjustment in a foreign society: Norwegian Fulbright grantees visiting the United States // *International Social Sciences Bulletin*. 1955. Vol. 7. No. 1. P. 45–51.
- Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E.* Theories of international migration: A review and appraisal // *Population and Development Review*. 1993. Vol. 19. No. 3. P. 431–466. <https://doi.org/10.2307/2938462>
- Massey D.S., Pren K.A.* Origins of the new Latino underclass // *Race and Social Problems*. 2012. Vol. 4. No. 1. P. 5–17. <https://doi.org/10.1007/s12552-012-9066-6> EDN: DHELII
- Migration Theory: Talking across Disciplines* / ed. by C.B. Brettell, J.F. Hollifield. 2nd ed. New York : Routledge, 2007. 304 p. <https://doi.org/10.4324/9780203950449>
- Nations Unbound: Transnational Projects, Postcolonial Predicaments, and Deterritorialized Nation-States* / ed. by L. Basch, N.G. Schiller, C.S. Blanc. London : Routledge, 1994. 344 p. <https://doi.org/10.4324/9780203347003>
- New transnational social spaces: International migration and transnational companies in the early twenty-first century* / ed. by L. Pries. London : Routledge, 2001. 224 p. <https://doi.org/10.4324/9780203469392>
- Noel D.L.* A theory of the origin of ethnic stratification // *Social Problems*. 1968. Vol. 16. No. 2. P. 157–172. <https://doi.org/10.2307/800001>

- Oberg K. Cultural shock: Adjustment to new cultural environments // *Practical Anthropology*. 1960. Vol. os-7. No. 4. P. 177–182. <https://doi.org/10.1177/009182966000700405>
- Ortiz V., Telles E. Racial identity and racial treatment of Mexican Americans // *Race and Social Problems*. 2012. Vol. 4. No. 1. P. 41–56. <https://doi.org/10.1007/s12552-012-9064-8> EDN: QMSHMB
- Parekh B. *Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory*. 2nd ed. Basingstoke : Palgrave Macmillan. 409 p. <https://doi.org/10.1007/978-0-230-20425-6>
- Park R.E. Assimilation, social // *Encyclopedia of the Social Sciences* / ed. by E.R.A. Seligman, A. Johnson. New York : Macmillan Company, 1930. Vol. 2. P. 281–283.
- Park R.E., Burgess E., Janowitz M. *Introduction to the Science of Sociology*. 3d ed. rev. Chicago : University of Chicago Press, 1969. 1040 p.
- Perez A.D., Hirschman C. The changing racial and ethnic composition of the US population: Emerging American identities // *Population and Development Review*. 2009. Vol. 35. No. 1. P. 1–51. <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2009.00260.x>
- Portes A., Fernandez-Kelly P., William H. The adaptation of the immigrant second generation in America: A theoretical overview and recent evidence // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2009. Vol. 35. No. 7. P. 1077–1104. <https://doi.org/10.1080/13691830903006127>
- Portes A., Zhou M. The new second generation: Segmented assimilation and its variants // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 1993. Vol. 530. No. 1. P. 74–96. <https://doi.org/10.1177/0002716293530001006> EDN: JLDVNR
- Rhinesmith S.H. *Bring home the world: A management guide for community leaders of International Exchange Programs*. New York : Walker, 1985. 223 p.
- Rumblom H. Swedish multiculturalism in a comparative European perspective // *Sociological Forum*. 1994. Vol. 9. No. 4. P. 623–640. <https://doi.org/10.1007/bf01466305> EDN: EIPFIQ
- Sng O., Choi M., Ackerman J.M. The ecology of relatedness: How living around family (or not) matters // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2025. Vol. 128. No. 6. P. 1243–1270. <https://doi.org/10.1037/pspa0000428> EDN: CLRUIS
- Spencer M.E. Multiculturalism, “political correctness,” and the politics of identity // *Sociological Forum*. 1994. Vol. 9. No. 4. P. 547–567. <https://doi.org/10.1007/bf01466302>

История статьи:

Поступила в редакцию 31 января 2025 г.

Доработана после рецензирования 20 июня 2025 г.

Принята к печати 30 июня 2025 г.

Для цитирования:

Константинов В.В., Осин Р.В. Интеграция и адаптация мигрантов в современном мире: переосмысление классических моделей и поиск новых решений // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2025. Т. 22. № 4. С. 714–733. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2025-22-4-714-733> EDN: OCJJYM

Вклад авторов:

В.В. Константинов — концепция и дизайн исследования, написание и редактирование текста. Р.В. Осин — постановка целей и задач исследования, написание и редактирование текста.

Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах:

Константинов Всеволод Валентинович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Общая психология», Пензенский государственный университет (Российская Федерация, 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40). ORCID: 0000-0002-1443-3195; eLibrary SPIN-код: 2616-6051; Web of Science ResearcherID: M-3235-2015; Scopus AuthorID: 8343643600. E-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Осин Роман Викторович, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Общая психология», Пензенский государственный университет (Российская Федерация, 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40). ORCID: 0000-0002-2240-5450; eLibrary SPIN-код: 8162-6449; Web of Science ResearcherID: AFL-5683-2022; Scopus AuthorID: 58639752300. E-mail: osin@pnzgu.ru

DOI: 10.22363/2313-1683-2025-22-4-714-733

EDN: OCJJYM

UDC 316.6

Theoretical article

Integration and Adaptation of Migrants in the Modern World: Rethinking Classical Models and Searching for New Solutions

Vsevolod V. Konstantinov^{ID}✉, Roman V. Osin^{ID}

Penza State University, Penza, Russian Federation

✉konstantinov_vse@mail.ru

Abstract. The relevance of this study is due to the rapid transformation of migration processes in the context of globalization and the formation of multicultural societies. Contemporary realities require rethinking the classical models of migrant adaptation and developing new approaches to integration into the host community. The authors of the paper set the goal of conducting a comprehensive analysis of theoretical approaches and developing a model for the socio-psychological adaptation of migrants in today's multicultural environment. To test the proposed model, an empirical study was conducted with the participation of 1,132 respondents and the use of a set of psychodiagnostic techniques. The results have made it possible to identify the key factors of successful adaptation, develop a system-dynamic model of socio-psychological adaptation, and establish the nonlinear nature of the adaptation process. The empirical data confirm the existence of three forms of the postadaptation period: (1) successful adaptation, (2) latent maladaptation, and (3) overt maladaptation. The scientific novelty of this work lies in the creation of an original adaptation model that takes into account both the individual resources of migrants and the characteristics of the host society. The study expands our understanding of the mechanisms of intercultural interaction and the factors that contribute to the successful integration of migrants. Its practical significance is determined by the possibility of using the results to improve migrant adaptation programs and develop effective integration mechanisms in the multicultural space. The research makes a significant contribution to the development of the theory of intercultural adaptation and the practice of migration management.

Key words: socio-cultural adaptation, migration processes, multicultural societies, cultural shock, adaptation stages, intercultural communication, transnationalism, ethnic groups, integration strategies, multicultural space

Funding. This work was supported by the Russian Science Foundation under grant no. 24-28-01367 (<https://rscf.ru/project/24-28-01367/>).

References

- Adler, P.S. (1975). The transitional experience: An alternative view of culture shock. *Journal of Humanistic Psychology*, 15(4), 13–23. <https://doi.org/10.1177/002216787501500403>
- Alba, R., & Nee, V. (1997). Rethinking assimilation theory for a new era of immigration. *International Migration Review*, 31(4), 826–874. <https://doi.org/10.2307/2547416>
- Banks, J.A. (Ed.) (2012). Ethnic stratification and diversity. In *Encyclopedia of Diversity in Education* (vol. 4, pp. 836–838). Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, Inc. <https://doi.org/10.4135/9781452218533.n265>
- Basch, L., Schiller, N.G., & Blanc, C.S. (Eds.). (1994). *Nations Unbound: Transnational Projects, Postcolonial Predicaments, and Deterritorialized Nation-States*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203347003>
- Berggren, N., Ljunge, M., & Nilsson, T. (2023). Immigrants from more tolerant cultures integrate deeper into destination countries. *Journal of Comparative Economics*, 51(4), 1095–1108. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2023.06.005>
- Berry, J.W. (2022). Family and youth development: Some concepts and findings linked to the ecocultural and acculturation models. *Societies*, 12(6), 181. <https://doi.org/10.3390/soc12060181>
- Brettell, C.B., & Hollifield, J.F. (Eds.). (2007). *Migration Theory: Talking across Disciplines* (2nd ed.). New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203950449>
- Castles, S., de Haas, H., & Miller, M.J. (2014). *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World* (5th ed.). New York: The Guilford Press.
- Chaban, N., Williams, A., Holland, M., Boyce, V., & Warner, F. (2011). Crossing cultures: Analysing the experiences of NZ returnees from the EU (UK vs. non-UK). *International Journal of Intercultural Relations*, 35(6), 776–790. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2011.03.004>
- Dallakyan, K.S. (2014). Ethnoimmigration: Comparative analysis. *Civil Aviation High Technologies*, (203), 122–127. (In Russ.).
- Du Bois, C. (1951). *Culture shock*. In: *To strengthen world freedom. Highlights of four conferences convened by the Institute of International Education on the international exchange of persons* (pp. 22–24). New York: Institute of International Education.
- Galyapina, V.N., Tuchina, O.R., & Apollonov, I.A. (2023). Mutual acculturation of Russians and Armenians in the Krasnodar territory. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 20(2), 197–210. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-2-197-210>
- Gebhard, J. (2011). *International student voices: Adapting to American culture inside and outside the classroom*. Michigan: University of Michigan Press.
- Gilan, D., Werner, A.M., Hahad, O., Lieb, K., Frankenberg, E., & Bongard, S. (2022). Acculturation and anger expression among Iranian migrants in Germany. *Frontiers in Psychology*, 13, 715152. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.715152>
- Glazer, N., & Mohniyan, D.P. (1970). *Beyond the melting pot: The Negroes, Puerto Ricans, Jews, Italians, and Irish of New York City* (2nd ed.). Cambridge, MA: MIT Press.
- Gmaj, K. (2006). Social and cultural aspects of transnational migration. In K. Iglicka (Ed.), *Transnational Migration–Dilemmas* (vol. 2, pp. 45–50). Warszawa: Centrum Stosunków Międzynarodowych.
- Gordon, M.M. (1964). *Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins*. New York: Oxford University Press.
- Grigoryev, D.S., Gallyamova, A.A., & Komyaginskaya, E.S. (2023). Becoming a member of the Russian nation: The content of national identity underlying the social markers of acceptance for immigrants in Russia. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 20(4), 675–696. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-4-675-696>
- Gullahorn, J.T., & Gullahorn, J.E. (1963). An extension of the U-shaped curve hypothesis. *Journal of Social Issues*, 19(3), 33–47. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1963.tb00447.x>

- Haller, M., Eder, A., & Stolz, E. (2016). Ethnic stratification and patterns of income inequality around the world: A cross-national comparison of 123 countries, based on a new index of historic ethnic exploitation. *Social Indicators Research*, 128(3), 1047–1084. <https://doi.org/10.1007/s11205-015-1069-4>
- Horowitz, T. (2005). The integration of immigrants from the former Soviet Union. *Israel Affairs*, 11(1), 117–136. <https://doi.org/10.1080/1353712042000324481>
- Khojiev, J.J., & Galyapina, V.N. (2023). Perceived security, acculturation strategies and adaptation of labor migrants from Uzbekistan and Tajikistan in Russia. *Psychological Studies*, 16(90), 4. (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v16i90.1436>
- Kohls, L.R. (2001). *Survival Kit for Overseas Living: For Americans Planning to Live and Work Abroad* (4th ed.). Yarmouth, ME: Intercultural Press.
- Kononov, L.A., & Ledeneva, V.Yu. (2021). Adaptation and integration of international migrants: Theoretical and methodological problems. *World Economy and International Relations*, 65(4), 103–112. (In Russ.). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-4-103-112>
- Konstantinov, V.V. (2018). *Socio-psychological adaptation of migrants in a host multicultural society*. Doctor of Psychology Thesis. Saratov: Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky. (In Russ.).
- Konstantinov, V.V., & Osin, R.V. (2025). Models of sociocultural adaptation of migrants: History and typology. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (4), 315–342. (In Russ.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.4.2754>
- Konstantinov, V.V., Osin, R.V., Babaeva, M.V., Bedrina, E.B., Kirdyashova, E.V., & Klimova, E.A. (2022). *In a foreign country: Socio-psychological adaptation of labor migrants in Russia*. Moscow : Pero Publ. (In Russ.).
- Kymlicka, W. (1998). Introduction: An emerging consensus? *Ethical Theory & Moral Practice*, 1(2), 143–157. <https://doi.org/10.1023/a:1009986723807>
- Lee, J., & Zhou, M. (2014). The success frame and achievement paradox: The costs and consequences for Asian Americans. *Race and Social Problems*, 6(1), 38–55. <https://doi.org/10.1007/s12552-014-9112-7>
- Lewis, T., & Jugman, R. (1986). *An being foreign: Culture shock in short fiction. An international anthology*. Yarmouth, ME: Intercultural Press.
- Lysgaard, S. (1955). Adjustment in a foreign society: Norwegian Fulbright grantees visiting the United States. *International Social Sciences Bulletin*, 7(1), 45–51.
- Massey, D.S., & Pren, K.A. (2012). Origins of the new Latino underclass. *Race and Social Problems*, 4(1), 5–17. <https://doi.org/10.1007/s12552-012-9066-6>
- Massey, D.S., Arango, J., Hugo, G., Kouaouci, A., Pellegrino, A., & Taylor, J.E. (1993). Theories of international migration: A review and appraisal. *Population and Development Review*, 19(3), 431–466. <https://doi.org/10.2307/2938462>
- Noel, D.L. (1968). A theory of the origin of ethnic stratification. *Social Problems*, 16(2), 157–172. <https://doi.org/10.2307/800001>
- Oberg, K. (1960). Cultural shock: Adjustment to new cultural environments. *Practical Anthropology*, 7(4), 177–182. <https://doi.org/10.1177/009182966000700405>
- Ortiz, V., & Telles, E. (2012). Racial identity and racial treatment of Mexican Americans. *Race and Social Problems*, 4(1), 41–56. <https://doi.org/10.1007/s12552-012-9064-8>
- Parekh, B. (2006). *Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory* (2nd ed.). Basingstoke: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-0-230-20425-6>
- Park, R.E. (1930). Assimilation, social. In E.R.A. Seligman & A. Johnson (Eds.), *Encyclopedia of the Social Sciences* (vol. 2, pp. 281–283). New York: Macmillan Company.
- Park, R.E., Burgess, E.W., & Janowitz, M. (1969). *Introduction to the science of sociology* (3d ed. rev.). Chicago: University of Chicago Press.
- Perez, A.D., & Hirschman, C. (2009). The changing racial and ethnic composition of the US population: Emerging American identities. *Population and Development Review*, 35(1), 1–51. <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2009.00260.x>

- Portes, A., Fernández-Kelly, P., & Haller, W. (2009). The adaptation of the immigrant second generation in America: A theoretical overview and recent evidence. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 35(7), 1077–1104. <https://doi.org/10.1080/13691830903006127>
- Portes, A., & Zhou, M. (1993). The new second generation: Segmented assimilation and its variants. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, 530(1), 74–96. <https://doi.org/10.1177/0002716293530001006>
- Pries, L. (Ed.). (2001). *New Transnational Social Spaces: International Migration and Transnational Companies in the Early Twenty-First Century*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203469392>
- Rhinesmith, S.H. (1985). *Bring Home the World: A Management Guide for Community Leaders of International Exchange Programs*. New York: Walker.
- Runblom, H. (1994). Swedish multiculturalism in a comparative European perspective. *Sociological Forum*, 9(4), 623–640. <https://doi.org/10.1007/bf01466305>
- Sng, O., Choi, M., & Ackerman, J.M. (2025). The ecology of relatedness: How living around family (or not) matters. *Journal of Personality and Social Psychology*, 128(6), 1243–1270. <https://doi.org/10.1037/pspa0000428>
- Spencer, M.E. (1994). Multiculturalism, “political correctness,” and the politics of identity. *Sociological Forum*, 9(4), 547–567. <https://doi.org/10.1007/bf01466302>

Article history:

Received 31 January, 2025

Revised 20 June, 2025

Accepted 30 June, 2025

For citation:

Konstantinov, V.V., & Osin, R.V. (2025). Integration and adaptation of migrants in the modern world: Rethinking classical models and searching for new solutions. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 22(4), 714–733. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2025-22-4-714-733> EDN: OCJJYM

Authors' contribution:

Vsevolod V. Konstantinov — concept and design of the study, text writing and editing. *Roman V. Osin* — setting research goals and objectives, text writing and editing.

Conflicts of interest:

The authors declare that there is no conflict of interest.

Bio notes:

Vsevolod V. Konstantinov, Doc. Sci. in Psychology, Professor, Head of the Department “General Psychology”, Penza State University (40 Krasnaya St, Penza, 440026, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1443-3195; eLibrary SPIN-code: 2616-6051; Web of Science ResearcherID: M-3235-2015; Scopus AuthorID: 8343643600. E-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Roman V. Osin, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Penza State University (40 Krasnaya St, Penza, 440026, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-2240-5450; eLibrary SPIN-code: 8162-6449; Web of Science ResearcherID: AFL-5683-2022; Scopus AuthorID: 58639752300. E-mail: osin@pnzgu.ru